

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Терроризм как международное преступление

*Синякин И.И.**

В настоящий момент в мире наблюдается появление новых угроз, источником которых являются террористические организации. Одна из наиболее опасных угроз международному миру и безопасности – возможность применения террористами оружия массового уничтожения. Это ставит вопрос о пересмотре подхода к оценке преступлений терроризма и разработке понятия террористической деятельности не в качестве вида преступления международного характера, а как нового вида международного преступления. Данная концепция может лечь в основу новых международных мер, стандартов и критериев обеспечения международной безопасности. Особое значение концепции заключается в обеспечении неотвратимости наказания преступления терроризма, обосновании универсальной юрисдикции в отношении преступлений терроризма, а также неприменимости к ним срока давности. В статье приводятся работы отечественных и зарубежных юристов-международников, документы Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, международные договоры.

Ключевые слова: терроризм; международное преступление; преступление международного характера; критерии квалификации международных преступлений и преступлений международного характера.

Обозначение проблемы. Соответствие принципов и норм международного права и их развития объективным закономерностям

* Синякин Иван Игоревич – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. ilc48@mail.ru.

общественного развития и составляет критерий прогрессивного развития международного права¹. В настоящее время наблюдается появление новых угроз, поступающих от террористических организаций, в частности угроза применения террористами оружия массового уничтожения, что ставит вопрос о пересмотре подхода к оценке терроризма. В этой связи целесообразным представляется разработка понятия террористической деятельности не в качестве вида преступления международного характера, а как нового вида международного преступления². Эта концепция ляжет в основу новых международных мер, стандартов и критериев обеспечения международной безопасности, позволит государствам объединить усилия в рамках новых международных судебных органов. Особое значение концепции заключается в обеспечении неотвратимости наказания за преступление терроризма, обосновании универсальной юрисдикции в отношении преступлений терроризма, а также неприменимости к ним срока давности. Эти положения смогут дополнить проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму или войти в новый международный договор.

Международное преступление и преступление терроризма в работах юристов-международников. Международное преступление – тягчайшее международно-противоправное деяние, посягающее на основы существования государств и наций, подрывающие принципы международного права, угрожающие международному миру и безопасности³.

¹ Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юридическая литература, 1972. С. 9.

² Международное сообщество не пришло к единому мнению относительно терминов для обозначения международных преступлений. Комиссия международного права в разработанных ею документах использует такие термины: «преступления против мира и безопасности человечества» (crimes against the peace and security of mankind), «преступления по международному праву» (crimes under international law). Более того, в комментариях к Проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества указывается, что Комиссия решила не разрабатывать общее определение преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку определение данных преступлений должно вытекать из сложившейся между государствами практики. См.: Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind with commentaries. Report of the International Law Commission on the work of its forty-eighth session United Nations. 2005. С. 17. В данной работе, в силу своего широкого применения в доктрине, будут использоваться термины «международное преступление» и «преступление международного характера».

³ Словарь международного права / Под ред. С.Б. Бацанова, В.И. Кузнецова. М.: Международные отношения, 1986. С. 307–308.

Преступления международного характера – противоправные деяния с наличием иностранного элемента, совершенные, как правило, лицом или группой лиц и нарушающие нормальное развитие международных отношений или создающие угрозу этому развитию⁴.

Критерии квалификации международных преступлений и преступлений международного характера. Среди данных критериев можно указать следующие: значимость нарушаемых международно-правовых актов и характер регулируемых ими правовых отношений; предполагаемый образ действий государства-правонарушителя⁵; степень общественной опасности⁶; причины международных преступлений⁷; особая тяжесть международного преступления, которая может вытекать либо из характера деяния (жестокость, чудовищность, варварство), либо из масштаба последствий (массовость)⁸.

Наличие иностранного элемента. В доктрине и международных договорах речь, как правило, идет о международном терроризме. Иными словами, есть указание на иностранный элемент в преступлении терроризма: совершение преступления на территории нескольких государств или на территории, не подпадающей под юрисдикцию ни одного государства; преступники, соучастники или жертвы – граждане разных государств; национальные средства борьбы с такими деяниями неэффективны⁹. Однако в целях работы международным преступлением следует признать не просто международный терроризм, а терроризм как таковой. Проведем аналогию с преступлениями геноцида и апартеида. Ни Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (далее – Конвенция 1948 г.), ни Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. (далее – Конвенция 1973 г.) не говорят об обязательном наличии «иностранного элемента»

⁴ Там же. С. 308.

⁵ Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 187, цит. по: Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987. С. 13–14.

⁶ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 31. Критерий общественной опасности непосредственно связан с объектом преступления, речь о котором пойдет ниже.

⁷ Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987. С. 15.

⁸ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Под ред. Ю.Н. Жданова. М.: Институт международного права. Высшая школа милиции, 1994. С. 26.

⁹ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М.: Международные отношения, 1972. С. 6.

для признания этих преступлений международными. События в Югославии и Руанде показали, что геноцид может совершаться гражданами одного государства в отношении граждан этого же государства. Следовательно, опасность представляет преступление геноцида как таковое, а не его международный характер. То же самое уместно и в отношении преступлений терроризма: ни место совершения, ни интернациональный состав преступников или жертв не делают одни акты терроризма менее опасными в сравнении с другими актами терроризма.

Субъект преступления. Существует точка зрения, что международные преступления есть преступления, субъектом которых может быть только государство. Положения договоров, однако, говорят о другом. Конвенция 1948 г. (ст. 4) и Конвенция 1973 г. (ст. 3) предусматривает помимо ответственности представителей государства ответственность частных лиц. И государство, и индивид совершают одни и те же преступления. Когда говорят о причастности государства, речь идет о «преступлении не в смысле уголовного права, а в смысле международного публичного права», т.е. совершенное государством международное преступление «вызывает более суровое политическое осуждение со стороны других государств и более суровые международные санкции»¹⁰. Понятие международного преступления государства является не уголовным, а международным публично-правовым понятием, а ответственность – международно-правовой¹¹. Независимо от субъекта преступления перед судом предстают конкретные лица, совершившие международное преступление. Государства предстать перед судом и нести уголовную ответственность не могут фактически. Что касается причастности государства к международному преступлению, то оно имеет значение для установления ответственности либо только индивида, либо индивида и государства¹². Таким образом, международные преступления совершают государства и физические лица, что сопоставимо с физическим лицом – субъектом преступления терроризма¹³.

¹⁰ Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Международные отношения, 1966. С. 40, цит. по: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ соч. С. 22.

¹¹ См.: Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М.: Юридическая литература, 1980. С. 118.

¹² См.: Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л: ЛГУ, 1986. С. 117–118.

¹³ В качестве субъекта преступления иногда рассматривают юридическое лицо. Несмотря на то что данная точка зрения пользуется поддержкой ряда ученых, а также то, что

Объект преступления. Объектом международного преступления являются урегулированные международным правом общественные отношения, на которые посягает преступление. Из объекта преступления вытекает критерий большой общественной опасности. «Этот критерий является основным, так как в международном праве дифференциация режимов ответственности сегодня вытекает не из источника нарушенной нормы, а из тяжести нарушения, из важности нарушенного обязательства для жизненных интересов общества»¹⁴.

Международные преступления. В отечественной международно-правовой литературе к объекту международных преступлений относят широкий диапазон международных отношений, благ и т.д. Это объясняется тем, что «сколько защищаемых современным международным правом интересов, столько же может быть и международных деликтов»¹⁵. По мнению ученых, международные преступления посягают на: «отношения между государствами в условиях мирного сосуществования»¹⁶; «свободу народов мира либо интересы всего прогрессивного человечества, на коренные основы международного общения, на права и интересы всех государств»¹⁷; «независимость каждого

она даже была отражена в проекте Статута Международного уголовного суда (автор проекта – профессор Бассиони), признание юридического лица в качестве субъекта международного преступления не является общепризнанным. См.: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ. соч. С. 62–65; Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М.: АН СССР, 1956. С. 33–44. Юридическое лицо не может рассматриваться и как субъект преступления терроризма. Сегодня террористические акты совершаются усилиями международных террористических организаций, однако такие организации вряд ли можно отнести к числу юридических лиц. Справедливости ради надо заметить, что ст. 5 Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. говорит о привлечении юридических лиц к ответственности, которая может носить уголовный, гражданский или административный характер. Однако данная мера пытается лишь охватить все виды ответственности юридических лиц, существующие в различных странах. В частности, уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена законодательством США.

¹⁴ International crimes of states. Ed. by Weiler J. Berlin, N.Y., 1989. С. 272, цит. по: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ. соч. С. 24.

¹⁵ Коровин Е.А. Современное международное публичное право. М.– Л. 1926. С. 35; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 27–28.

¹⁶ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 46.

¹⁷ Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М.: Международные отношения, 1966; цит. по: Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 98.

народа и мирные отношения между народами»¹⁸; «самые устойчивые международного мира и установленную соглашениями систему международных отношений»¹⁹; «жизненные интересы миролюбивых народов»²⁰; «общепризнанные правила ведения войны»²¹; обязательства, имеющие «особо важное значение для всего международного сообщества»²²; «всеобщий мир»²³; «международный мир и безопасность, право народов на самоопределение, основополагающие обязательства по защите человеческой личности и защите окружающей среды»²⁴.

Зарубежная доктрина в вопросе об объекте международного преступления исходит из аналогичных предпосылок. Приведем точку зрения Л. Оппенгейма, схожую с цитируемой выше позицией Е.А. Коровина: международные преступления «могут быть совершены по отношению к столь различным объектам, что перечислить их невозможно»²⁵. Объектом международных преступлений является защищаемый международным правом интерес²⁶; «основы существования всякого цивилизованного коллектива» (В. Пелла)²⁷; «социальные

¹⁸ Лазарев М.И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. М.: ИМО, 1963, цит. по: Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 98.

¹⁹ Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М.–Л.: АН СССР, 1945. С. 69.

²⁰ Менжинский В.И. Проблема международной ответственности (в свете советской концепции международного права). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1951. С. 14–15; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 64.

²¹ Моджорян Л.А. Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1970. М., 1972. С. 145; цит. по: Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987. С. 43.

²² Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 23.

²³ Галенская Л.Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность // Правоведение. 1965. № 1. С. 168; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 35.

²⁴ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ. соч. С. 25.

²⁵ Оппенгейм Л. Международное право. Том 1, полутом 1. М.: Иностранная литература, 1948. С. 316.

²⁶ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Перев. под ред. В.Э. Грабаря. Юрьев, 1917. С. 234.

²⁷ Revue internationale de droit penal, 1926, № 2–3; цит. по: Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 35.

устои, составляющие основы нашей цивилизации» (Р. Гарофало)²⁸; «обязательства чрезвычайной важности» (Р. Аго)²⁹; «основы международного сообщества»³⁰; международное сообщество³¹; мир³²; «всемирный порядок, самоопределение, а также права человека»³³. А.Н. Трайнин считает, что, с точки зрения зарубежных унификаторов международного уголовного права, международные преступления направлены против «всякого культурного общежития, против самого общества современного цивилизованного мира»³⁴.

Терроризм. Объект преступления терроризма в отечественной доктрине: «жизнь и здоровье людей, стабильность мировой экономической и политической систем»³⁵; «нормальный ход межгосударственных отношений»³⁶; «жизнь, здоровье, свобода и безопасность других физических лиц, государственный и международный правопорядок»³⁷; «установленный порядок сотрудничества между государствами и само

²⁸ Полянский Н.Н. Указ.соч. С. 63.

²⁹ Док. ООН A/CN.4/291/, Add. 2. С. 23; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 24.

³⁰ Schwarzenberger G. The problem of an International criminal law. International criminal law. L., 1978. P. 9; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 24.

³¹ Woltzel R. The Nuremberg trials in international law. L., 1962, P. 110; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 24; Shaw M.N. International law. Cambridge university press. Fifth edition. 2003. С. 593.

³² Graefrath B., Oeser E., Steinger P.A. Völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Staaten. B., 1977. С. 299; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 35.

³³ Novogrod J. Civil strife and indirect aggression. – A treatise on international criminal law. Vol. 1. P. 655; цит. по: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 39.

³⁴ Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 35.

³⁵ Лукашук И.И. Терроризм и международное право // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2002. С. 117–118.

³⁶ Жданов Н.В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 11–15; цит. по: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 22.

³⁷ Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М.: Юридическая литература, 1983. С. 42.

мирное сотрудничество»³⁸; «все сферы общественных отношений»³⁹. Аналогичные позиции можно найти и в зарубежной литературе. Терроризм направлен против: «международно защищаемой цели или лица» (Бассиони)⁴⁰; «международной политической системы связей, он противоречит нормам морали и права» (Д. Дугард)⁴¹. Преступления терроризма представляют опасность: «человеческому спокойствию и безопасности, они оскорбляют всеобщую совесть и наносят ущерб человеческому достоинству» (М. Бассиони; В. Нанди)⁴²; «невинным людям или населению в целом» (С. Агравала)⁴³. Международный терроризм создает атмосферу всеобщей опасности, нарушает жизнь государства, является угрозой всеобщему миру⁴⁴; он наносит «ущерб конкретному аспекту международного правопорядка»⁴⁵. Е.Г. Ляхов, подводя итоги полемике западных ученых, отмечает, что акции международного терроризма представляют собой особый вид войны, ведения отдельных военных действий⁴⁶. Сторонниками такого подхода являются Р. Клайн, Р. Александер, Б. Дженкинс, Р. Миллер.

Сопоставляя мнения ученых, можно прийти к выводу о соответствии объектов международного преступления и преступления терроризма. Более того, отмечается связь между террористическими ак-

³⁸ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 91.

³⁹ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 171.

⁴⁰ Legal aspects of international terrorism. Ed. by A.E.Evans, J.F.Murphy. Toronto, 1979. P. 485; цит. по: Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987. С. 25.

⁴¹ Tran-Tam. Crimes of terrorism and international criminal law // A treatise on international criminal law. Vol. 1: Crimes and punishment, USA. 1973. P. 493; цит. по: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 15.

⁴² Там же.

⁴³ International law association. Report of the 56-th conference. New Delhi, 1974. P. 156; цит. по: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 16.

⁴⁴ Vasiljevic V. Pokušaj odredivanja terorizma nao međunarodnoj z ločina // Yugoslovenska revija za međunarodno pravo. 1973, с. 194, цит. по: Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М.: Международные отношения, 1987. С. 25.

⁴⁵ Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 17; цит. по: Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 22.

⁴⁶ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 17.

тами и международными преступлениями. Терроризм относится к преступлениям, опасность которых заключается в том, что они, будучи совершенными в мирное время, приходят на смену международным преступлениям и становятся средством нагнетания международной напряженности, провоцируют международные конфликты⁴⁷. Как отметил Н.Н. Полянский, террористические акты, предпринимающиеся для нарушения мира между двумя государствами, являются своего рода «уголовным прелиминарием» к военной агрессии⁴⁸.

В доктрине встречаются мнения о необходимости закрепления за преступлениями терроризма характеристики международного преступления. И.И. Лукашук считал, что международный терроризм должен быть признан преступлением против человечности и охвачен юрисдикцией Международного уголовного суда⁴⁹. Эту точку зрения разделял и И.И. Карпец⁵⁰. М. Шоу отмечал, что угон самолетов из-за широкого осуждения международным сообществом наиболее близок к признанию его международным преступлением, в отношении которого на практике установлена, по сути, универсальная юрисдикция. Шоу полагает, что в будущем международный терроризм будет отнесен к категории международных преступлений⁵¹.

Рассуждение о критериях международных преступлений и их сходстве с преступлениями терроризма следует завершить мнениями трех видных деятелей отечественной правовой науки. «В новых исторических условиях рождаются новые всечеловеческие ценности, требующие координированной правовой защиты; рождается и новое понимание» международных преступлений⁵². «Любое международное преступление препятствует решению ряда общечеловеческих проблем, совершение их способно вызвать национальную, региональную и даже общечеловеческую катастрофу. Этот факт ставит перед международной общественностью новые задачи – видеть, распознавать новые виды международных преступлений, добиваться их юридической

⁴⁷ Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 105.

⁴⁸ Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 63.

⁴⁹ Лукашук И.И. Терроризм и международное право // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М.: Наука, 2002. С. 116.

⁵⁰ Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 99.

⁵¹ Shaw M.N. International law. Cambridge university press. Fifth edition. 2003. P. 602.

⁵² Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М.: АН СССР, 1956. С. 22.

квалификации, выработки договорного международно-правового механизма борьбы с ними»⁵³. «Терроризм представляет собой «резерв международных преступлений», он тесно примыкает к международным преступлениям и может стать их составной частью»⁵⁴.

Разработка понятия международного преступления и преступления терроризма в главных органах ООН. После Второй мировой войны основная работа по кодификации и разработке концепций международных преступлений, преступлений международного характера сосредоточилась в органах ООН. Значительную часть работы в данной области осуществляли Генеральная Ассамблея (ГА ООН) и Совет Безопасности ООН (СБ ООН).

Наибольшее внимание ГА ООН уделяла геноциду, расовой дискриминации, апартеиду, нацизму⁵⁵. В 1946 г. была принята резолюция 96, в которой устанавливалось, что преступление геноцида оскорбляет человеческую совесть. Субъектами преступления указывались частные лица, государственные должностные лица или государственные деятели. Резолюция 489 (1950 г.) «Международная уголовная юстиция» содержала указание на желательность создания международного судебного органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц (т.е. без указания на принадлежность к государственным структурам), обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других преступлений. В 1963 г. ГА ООН утвердила резолюцию 1904 «Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации», в которой высказывалось убеждение, «что все формы расовой дискриминации могут поставить под угрозу дружественные отношения между народами, сотрудничество между государствами и всеобщий мир и безопасность». В качестве субъектов преступлений указывались государства, учреждения, группы или отдельные лица. В дальнейшем схожие формулировки появлялись в резолюциях, затрагивающих вопросы нацизма, апартеида (резолюции 2142 (1966 г.), 2438 (1968 г.), 2545 (1969 г.), 2647 (1970 г.) и т.д.). В поле зрения ГА ООН попадали вопросы, касающиеся пропаганды войны, наказания военных преступников и т.д.

⁵³ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. С. 12.

⁵⁴ Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 105.

⁵⁵ Большое количество резолюций ГА ООН посвящено также проблемам борьбы с распространением наркотиков, рабством, торговлей людьми и т.д.

Огромная роль в разработке концепций международных преступлений и преступлений международного характера принадлежит Комиссии международного права – вспомогательному органу ГА ООН. В 1947 г. ГА ООН обратилась с поручением к Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении (Резолюция 95). В 1953 г. проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества был разработан. Несмотря на плодотворную работу и две новые редакции Кодекса от 1991 и 1996 гг., разработчикам не удалось внести ясность в перечень международных преступлений и преступлений международного характера; нет и единого мнения относительно употребляемых терминов. Другим документом стал проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (последняя редакция проекта – 2001 г.). Согласно проекту вместо термина «международное преступление» используется понятие «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права». Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственным государством. Никаких конкретных составов международных преступлений проект не содержит. Интересно обратить внимание на объект преступления: «обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права». Такая формулировка отвечает целям комиссии в деле определения общих норм ответственности государств, а ее толкование позволит отнести к международным преступлениям не только известные сегодня преступления (агрессия, геноцид и т.д.), но и новые составы. Данный объект преступления может быть заимствован в качестве критерия правовой квалификации международных преступлений, которые совершаются не только государствами, но и частными лицами и их группами, а значит, и терроризм может быть отнесен к группе международных преступлений.

СБ ООН не уделял такого внимания международным преступлениям. Обычно резолюции СБ ООН содержали квалификацию ситуации как нарушение мира, угрозу миру или агрессию. Резолюции, посвященные международным преступлениям безотносительно к конкретной ситуации, СБ ООН не принимал.

Интересная тенденция прослеживается в резолюциях ГА ООН и СБ ООН в вопросе по борьбе с терроризмом. В 70-х гг. отмечается

рост международной террористической активности. ГА ООН как главный мировой политический форум не могла не обратить на это внимание. Начиная с 70-х гг. практически ежегодно проблема терроризма входит в повестку дня ГА ООН. Субъектами терроризма выделяются физическое лицо и государство. Как следует из резолюций, террористические акты исходят от колониальных, расистских и иностранных режимов. Отсюда в текстах появляется призыв воздерживаться от организации, подстрекательства, финансирования, содействия или участия в террористических актах в других государствах или попустительства такой деятельности на их территории. В середине 80-х гг. в резолюциях появляется новая формулировка: «где бы и кем бы они ни совершались», хотя призывы к государствам о воздержании от прямого или косвенного участия в террористических актах сохранились. Эта формулировка нашла применение и в одной из последних резолюций ГА ООН 62/71 2007 г. Субъект преступления терроризма, таким образом, перестал играть решающую роль.

Если объединить все объекты преступлений терроризма, упоминающиеся в резолюциях ГА ООН, получится следующий перечень: жизнь невинных людей, основные свободы, достоинство человеческой жизни, дружественные отношения между государствами, международное сотрудничество, независимое существование государств, территориальная целостность и безопасность государств, международный мир и безопасность, плюралистическое гражданское общество, социально-экономическое развитие государств, права человека, демократические основы общества.

Схожие положения имеют место в резолюциях СБ ООН. Субъектами преступлений терроризма указываются государство и физические лица. Упомянув государства, СБ ООН устанавливает, что каждое государство-член обязано воздерживаться от организации террористических актов в других государствах, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от допущения на своей территории организованной деятельности, направленной на совершение подобных актов. Такие упоминания зачастую имели конкретного адресата (Ливия, Судан, Афганистан). В конце 90-х гг. в резолюциях находит место и формулировка «где бы и кем бы ни совершались» террористические акты. В качестве объекта преступлений терроризма выделяются: жизнь невинных гражданских лиц, международный мир и безопасность, международные отношения, безопасность государств,

социально-экономическое развитие всех государств, глобальная стабильность и процветание.

С 1990-х гг. до 2002 г. (период, на который приходится значительная часть резолюций СБ ООН, посвященных борьбе с терроризмом) используется термин «международный терроризм». В 2003 г. с принятием Резолюции 1456, в которой содержалась декларация по вопросу о борьбе с терроризмом, слово «международный» убирают, и по сегодняшний день СБ ООН использует такие формулировки: «угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами»; «любой акт терроризма»; «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности».

Таким образом, в документах главных органов ООН сегодня прослеживается следующая тенденция: международное сообщество в лице двух важнейших (с позиции обеспечения и поддержания международного мира и безопасности) органов осуждает преступление терроризма как таковое, во всех его формах и проявлениях, независимо от субъекта и наличия в преступлении «инострannого элемента».

Международные преступления и преступления терроризма в рамках международных договоров. Среди договоров, посвященных сотрудничеству государств по борьбе с международными преступлениями, можно выделить следующие документы: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г., Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока 1946 г., Устав Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г. (далее – Устав 1993 г.), Устав Международного трибунала по Руанде 1994 г. (далее – Устав 1994 г.), Статут Международного уголовного суда 1998 г. (далее – Статут МУС), Устав Специального суда по Сьерра-Леоне 2002 г. (далее – Устав 2002 г.), а также конвенции, посвященные борьбе с конкретными международными преступлениями: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. (далее – Конвенция 1948 г.), Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. (далее – Конвенция 1973 г.), Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. (далее – Конвенция 1968 г.).

В качестве субъекта преступления договоры указывают физическое лицо. Уставы Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов

называют в качестве военных преступников лиц, которые действовали индивидуально или в качестве членов организации. Конвенция 1948 г., Конвенция 1968 г. и Конвенция 1973 г., Статут МУС добавляют в эту категорию представителей государства: членов парламента, правительства, избранного представителя или должностного лица правительства и главу государства. Данные международные договоры предусматривают, что ни должностное положение в качестве глав государства, ответственных чиновников различных правительственных ведомств, ни приказы вышестоящего начальника или правительства не освобождает от ответственности лиц, совершивших международные преступления. Иными словами, независимо от статуса лица и каких бы то ни было обстоятельств уголовную ответственность за совершение международного преступления несет физическое лицо. Этому не препятствуют положения устава Нюрнбергского трибунала и Конвенция 1973 г. о праве объявлять преступными соответствующие организации и учреждения; субъектом преступления остается физическое лицо.

Международные преступления в самих договорах разделены на определенные группы. Критерием разграничения является объект преступлений. Уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов предусматривают ответственность за преступления против мира, человечности, преступления, совершенные в нарушение законов или обычаев войны. Устав 1993 г., Устав 1994 г., Статут МУС, Устав 2002 г. расширяют объект военных преступлений установлением ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права – отношений по защите жертв войны, регулируемых положениями Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Объектом международных преступлений в соответствии с перечисленными договорами также являются: всеобщий мир, безопасность, благополучие (Статут МУС). Конвенция 1973 г., резолюции СБ ООН, касающиеся учреждения международных трибуналов (Резолюция 808, 1993 г., Резолюция 955, 1994 г., Резолюция 1315, 2000 г.), устанавливают, что апартеид, а также преступления, предусмотренные уставами указанных трибуналов, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности.

Международные договоры по борьбе с терроризмом содержат различные элементы состава преступлений: субъект преступления (физическое лицо), наличие умысла (в текстах конвенций встречаются такие термины, как: «умышленно», «преднамеренно»), противоправность («незаконно»). Однако в данной работе применительно

к международным преступлениям и преступлениям терроризма ни противоправность, ни виновность не имеют идентифицирующего значения. Дело в том, что ни международные преступления, ни преступления терроризма не могут совершаться не противозаконно, тем более без умысла. Поэтому наиболее существенным элементом представляется объект преступлений.

В качестве объекта некоторые конвенции указывают конкретную область международных отношений. Так, например, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. предусматривают, что террористические акты «угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации». Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 г. говорит о террористических актах, которые представляют собой угрозу безопасности лиц в аэропортах или которые ставят под угрозу безопасную эксплуатацию таких аэропортов, подрывают веру народов мира в безопасность в таких аэропортах и нарушают безопасную и упорядоченную деятельность гражданской авиации для всех государств». Преступления, рассматриваемые в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., направлены «против безопасности морского судоходства, угрожают безопасности людей и имущества, серьезно нарушают морское сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность морского судоходства».

Другие конвенции понимают под объектом актов терроризма более широкие области отношений. Конвенция ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., относит к объекту актов терроризма безопасность лиц, пользующихся международной защитой, а также «нормальные международные отношения, которые необходимы для сотрудничества между государствами». Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. приводят в преамбулах перечень прав человека, которые по смыслу конвенций нарушаются террористическими

актами (право на жизнь, свободу и безопасность, личная неприкосновенность; равноправие и самоопределение народов).

В текстах преамбул антитеррористических конвенций, заключенных в конце 80-х, в 90-х гг. и позже, наблюдаются следующие тенденции. С одной стороны, появляются ссылки на Устав ООН, резолюции ГА ООН и СБ ООН, которые содержат перечень прав, свобод, международных отношений, нарушаемых террористическими актами (Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. ссылаются на Устав ООН, выделяя принципы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, поощрения добрососедских и дружественных отношений и сотрудничества между государствами, косвенно указывая на них как на объект преступлений терроризма). С другой стороны, обращается внимание на то, что опасность и угроза террористических актов начинают достигать все более широких масштабов. Отсюда заметное расширение объекта преступлений терроризма. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. указывает, что террористические акты «подвергают опасности или уносят жизни невинных людей, ставят под угрозу основные свободы и серьезно оскорбляют достоинство человеческой личности». Наиболее опасные акты терроризма – акты ядерного терроризма – согласно преамбуле Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. создают «угрозу международному миру и безопасности».

Последняя тенденция нашла свое отражение и в текстах региональных международных договоров о борьбе с терроризмом. В преамбуле Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. закрепляется, что «терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека». Конвенция ОИК о борьбе с международным терроризмом 1999 г. рассматривает террористические акты как угрозу «безопасности и стабильности исламских государств, их насущным интересам», правам человека, в частности праву на свободу и безопасность, «свободному функционированию институтов и социально-экономическому развитию». Схожие формулировки содержатся в Конвенции ОАЕ по предотвращению и борьбе с терроризмом 1999 г. В соответствии с Арабской конвенцией о борьбе

с терроризмом 1998 г. акты терроризма угрожают «безопасности и стабильности Арабской нации и угрожают ее жизненным интересам».

Сравнивая антитеррористические конвенции и международные договоры, посвященные борьбе с международными преступлениями, можно найти сходство по таким составляющим, как субъект (физическое лицо), объект преступления (международный мир, безопасность и т.д.), противоправность деяния, виновность лица, что создает предпосылки для закрепления за преступлением терроризма характера международного преступления. Подобное положение может быть зафиксировано в проекте Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. Проект данной конвенции от 2004 г. вобрал в себя практически все ключевые формулировки универсальных и региональных конвенций. Это означает, что в международных договорах «эволюция» преступления терроризма в международное преступление является естественным процессом, результаты которого осталось закрепить в новом международном договоре.

К вопросу о государственном терроризме. Одним из дискуссионных вопросов в международно-правовой литературе является вопрос о государственном терроризме. Проблема состоит в том, как квалифицировать действия государств, схожие с теми, что рассматриваются в качестве преступлений по соответствующим антитеррористическим конвенциям.

И.И. Карпец дает следующее определение государственного терроризма: «Когда государство организует террористические акции в других странах, то это и будет государственный терроризм». Далее он замечает, «мы ныне привыкли к термину «государственный терроризм». Я его воспринимаю как политический термин. Для юриста же понятнее термин «агрессия», т.е. нападение одного государства на другое»⁵⁶. Эту точку зрения разделяют также Ю.М. Колосов и Дж. М. Левитт, которые считают, что использование понятия «государственный терроризм» в международном праве не является продуктивным. Такие действия, как акты терроризма, совершенные государством, следует квалифицировать как акт агрессии⁵⁷.

⁵⁶ Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. С. 65.

⁵⁷ Колосов Ю.М., Левитт Дж. М. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны: Сб. ст. / Отв. ред.: Л. Дэрош, Г. Даниленко; Амер. ассоц. международного права. М.: Спарк, 1996. С. 157.

Определение агрессии, принятое ГА ООН 14 декабря 1974 г., в ст. 3 устанавливает, что засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, является актом агрессии. Статья 4 закрепляет, что СБ ООН может определить, что другие акты, в данном случае другие виды террористической деятельности, к которой государство причастно, представляют собой агрессию.

Таким образом, налицо два термина, обозначающих одно и то же явление: «государственный терроризм» и «агрессия». Первый термин является политическим, второй – международно-правовым. Именно в качестве политического термина он употребляется во многих документах ГА ООН, среди которых можно выделить, в частности, резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» (1984 г.); Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (1994 г.)⁵⁸, в которой закреплён призыв к государствам воздерживаться от организации террористических актов на территориях других государств, подстрекательства к ним, пособничества и т.д. Кроме того, на практике акты терроризма, совершаемые государством, не всегда квалифицируются в качестве акта агрессии. Так, например, Уставы Международного трибунала по Руанде (ст. 4) и Специального суда по Сьерра-Леоне (ст. 3) относят акты терроризма к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, в частности ст. 3, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., и Дополнительного протокола II к ним 1977 г.

Акты терроризма, совершаемые государством или при попустительстве государства, являются формой международных преступлений⁵⁹. Если встает вопрос, может ли государство фактически совершить акт терроризма, то ответ следует дать утвердительный, однако с позиции международного права данное деяние будет квалифицировано или как агрессия, или как форма иного международного преступления.

⁵⁸ Как участник актов терроризма государство упоминается во многих резолюциях ГА ООН и СБ ООН.

⁵⁹ Здесь можно провести аналогию с умышленным убийством, которое при определенных условиях является формой преступления против человечности или военного преступления.

Поскольку акты терроризма, совершенные государством или при его содействии, являются лишь одной из форм агрессии или других международных преступлений, данные дела подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда в соответствии с его Статутом, и исполнители преступлений должны привлекаться к ответственности уже не как лица, совершившие акт терроризма, а как лица, совершившие акт агрессии⁶⁰. Государство же, в свою очередь, несет международно-правовую ответственность.

Несмотря на логичность отнесения государственного терроризма к актам агрессии или другим формам международных преступлений, в 2007 г. на 11-й сессии Специального комитета, занимающегося разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, прозвучало предложение включить в проект понятие государственный терроризм⁶¹. По мнению автора, это значительно затруднит разработку проекта конвенции, поскольку появится задача разработки системы мер в ответ на подобные действия со стороны пострадавшего государства (государств); возникнет вопрос о соотношении таких мер с полномочиями СБ ООН, в частности о квалификации такого террористического акта.

Терроризм как международное преступление и развитие международного права. В связи с концепцией преступления терроризма как международного преступления следует сказать о влиянии данной концепции на развитие международного права.

Совершение международного преступления предусматривает ответственность физического лица перед определенными судебными органами. Это могут быть национальные судебные органы (судебные процессы, проходившие в Харькове, Хабаровске, Киеве, судебные процессы Оберлендера и Глобке (ГДР, 1960 г.)⁶²; судебные органы, состоящие

⁶⁰ Анализируя существовавшие концепции МУС, И.П. Блищенко и И.В. Фисенко пришли к выводу, что для установления факта соучастия государства необходимо создание полномочного органа расследования. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ. соч. С. 32. Подобная мера представляется весьма перспективной и для Международного суда по преступлениям терроризма, поскольку орган расследования повысит эффективность работы судов, помогая в распределении дел между МУС и Международным судом по преступлениям терроризма. Несколько подробнее о целесообразности создания данного органа см. ниже.

⁶¹ Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. Одиннадцатая сессия. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестьдесят вторая сессия. Дополнение № 37 (A/62/37), с. 6.

⁶² Подробнее см.: Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников. М.: Международные отношения, 1968; Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории.

из представителей заинтересованных государств (Версальский договор в ст. 229 предусматривал создание подобных судов); специально создаваемые международные трибуналы *ad hoc* (Нюрнбергский и Токійский трибуналы; Международный трибунал по бывшей Югославии и др.); международные судебные органы, действующие на постоянной основе (Международный уголовный суд). Такое многообразие судебных механизмов эффективно обеспечивает неотвратимость наказания за международные преступления, где бы и кем бы они ни совершались. Следовательно, в случае закрепления за терроризмом характеристики международного преступления возникнет вопрос об установлении универсальной юрисдикции государств (любое государство сможет привлекать к суду лиц, подозреваемых в террористической деятельности).

Государство, задержав лицо, подозреваемое в совершении актов терроризма, выбирает вариант поведения: передача дела в национальные судебные органы, выдача лица запрашивающему государству. Этому способствует закрепленный в антитеррористических конвенциях принцип *aut dedere, aut judicare* (либо выдай, либо накажи); более того, конвенции предусматривают, что в случае отсутствия договора о выдаче государство может сослаться на конвенцию как на юридическую основу для выдачи. Однако внутреннее законодательство государств может предусматривать невыдачу своих собственных граждан (например, Российская Федерация). В таком случае государство передает дело на рассмотрение своих национальных судебных органов. В этом положении кроется явный пробел: мера наказания в зависимости от государства может быть различной. В этой связи Всеобъемлющая конвенция по международному терроризму или новый договор по борьбе с терроризмом должны содержать обязательства государств об отношении на уровне национального законодательства преступлений терроризма к категории особо тяжких и установлении максимальных мер наказания. Существует мнение о целесообразности заключения договора об обязательной экстрадиции исполнителей террористических актов наиболее пострадавшей стороне; отказ в выдаче влек бы за собой международную ответственность государства⁶³.

Новым прогрессивным шагом в сотрудничестве государств в деле борьбы с терроризмом явилось бы создание Международного суда

Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М.: Издательство политической литературы, 1986.

⁶³ Колосов Ю.М., Левитт Дж.М. Указ. соч. С. 158.

по преступлениям терроризма. Новый международный судебный орган значительно повысил бы эффективность сотрудничества государств в указанной сфере и обеспечил неотвратимость наказания лиц за преступления терроризма. Важнейшую роль в борьбе с терроризмом Суд смог бы играть при рассмотрении дела в качестве третьей стороны⁶⁴. Прообразом устава Суда мог бы стать Статут Международного уголовного суда⁶⁵.

Несмотря на прогрессивный характер вышеназванных мер, государства способны обойти эти механизмы. В силу того что международное право, в сущности, имеет согласительный характер, государства вправе не становиться участниками тех или иных международных договоров, в том числе антитеррористических конвенций или договора об учреждении нового международного судебного органа. Более того, при заключении международного договора государства вправе делать оговорки, что также может подорвать усилия международного сообщества в установлении единого механизма противодействия терроризму.

Решение данной проблемы заключается в усилении роли СБ ООН. Для наглядности обратимся к примеру: уничтожение колумбийскими правительственными войсками на территории Эквадора лагеря Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) (март 2008 г.). С одной стороны, Колумбия совершила в отношении Эквадора акт агрессии (вторжение или нападение сил государства на территорию другого

⁶⁴ В декабре 1988 года над Локерби (Шотландия) был взорван самолет американской авиакомпании. Расследование террористического акта доказало причастность к преступлению граждан Ливии. Ливия отказалась выдать своих граждан, однако приняла все меры, чтобы передать дело на рассмотрение Верховного Суда Ливии. Несмотря на это, США и Великобритания требовали выдачи преступников и даже впоследствии объявили о введении санкций в отношении Ливии. В качестве компромисса Ливия предлагала передать дело в международную судебную инстанцию, расположенную в нейтральном государстве. Существование соответствующего суда помогло бы избежать санкций и ухудшения отношений между указанными странами. См.: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Указ. соч. С. 93–102.

⁶⁵ В случае признания терроризма международным преступлением вполне справедливо может прозвучать мнение об отнесении соответствующих дел к юрисдикции Международного уголовного суда. Однако, по мнению автора, такое решение не совсем практично. Во-первых, вопрос о включении в Статут главы, посвященной преступлениям терроризма, остался нерешенным, в частности из-за отсутствия общепризнанного определения, на безрезультатную выработку которого потрачено несколько десятилетий. Во-вторых, процедура внесения поправок в подобные международные договоры, как правило, непродуктивна. Поэтому новый договор имеет больше шансов, чем попытки изменить существующий Статут Международного уголовного суда.

государства, ст. 3 Определения агрессии 1974 г.). К тому же, несмотря на то что РВСК является террористической организацией, угрожающей национальной безопасности Колумбии, данный шаг может рассматриваться Эквадором как вмешательство во внутренние дела. С другой стороны, правительство Эквадора не принимало мер к уничтожению лагеря и не обращалось за помощью к международному сообществу, а военная доктрина некоторых государств предусматривает нанесение превентивных ударов по лагерям террористов, находящимся на территории иностранного государства⁶⁶.

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. (далее – Декларация 1970 г.) государства обязаны сотрудничать друг с другом с целью поддержания международного мира и безопасности. В соответствии с Декларацией о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. государства обязаны воздерживаться от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершение террористических актов. Очевидно, что Эквадор нарушил эти положения или, по меньшей мере, бездействовал.

Особая роль в таких ситуациях должна отводиться СБ ООН⁶⁷. В случае если на территории государства находятся лагеря террористов, угрожающие национальной безопасности других государств, а государство, на чьей территории находятся лагеря террористов, бездействует, то государства, которые могут пострадать от действий террористов, обращаются в СБ ООН, способный квалифицировать ситуацию как попустительство террористической деятельности, направленной против другого государства, что подрывает принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства. Декларация 1970 г. устанавливает, что ни одно государство не должно организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия. СБ ООН может признать нарушение государством обязательства

⁶⁶ О такой возможности, в частности, заявлял начальник Генерального штаба Министерства обороны РФ Юрий Балуевский. См. официальный сайт «Российской газеты»: <http://www.rg.ru/2004/09/09/udari-anons.html>.

⁶⁷ Весьма странной представляется ситуация с конфликтом между Колумбией и Эквадором: СБ ООН не принял ни одной резолюции по этому вопросу.

сотрудничать с другими государствами в деле поддержания международного мира и безопасности. В соответствии со ст. 4 Определения агрессии 1974 г. СБ ООН вправе расценить в качестве акта агрессии попустительство со стороны государства террористической деятельности, что может лечь в основу конкретных мер или санкций. В таком случае государство не сможет уклониться от санкций или обойти запреты. Аналогичные меры могут быть предусмотрены и в отношении стран, которые не выдают лиц, подозреваемых в террористических актах и, не являясь участниками антитеррористических конвенций, отказываются передавать дело своим органам.

Основная цель концепции терроризма как международного преступления заключается в обеспечении неотвратимости наказания за террористическую деятельность. Воплощением этой концепции может стать внесение поправок в проект Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму или заключение нового международного договора, закрепляющего обязанность государства изменить законодательство в сторону максимального ужесточения наказания за террористическую деятельность; повышение роли СБ ООН, в частности путем применения санкций в отношении государств, попустительствующих террористической деятельности.

Библиографический список

Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников / Н.С. Алексеев. – М.: Международные отношения, 1968. – 127 с.

Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л: ЛГУ, 1986. – 135 с.

Бацанов С.Б. Словарь международного права / С.Б. Бацанов, В.И. Кузнецов. – М.: Международные отношения, 1986. – 432 с.

Блищенко И.П. Международный уголовный суд / И.П. Блищенко, И.В. Фисенко; Под ред. Ю.Н. Жданова. – М.: Институт международного права. Высшая школа милиции, 1994. – 224 с.

Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью / Л.Н. Галенская. – М.: Международные отношения, 1972. – 167 с.

Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / С.У. Дикаев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 464 с.

Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юридическая литература, 1979. – 262 с.

- Карпец И.И. Международная преступность / И.И. Карпец. – М.: Наука, 1988. – 110 с.
- Колосов Ю.М. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом / Ю.М. Колосов, Дж.М. Левитт // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны: Сб. ст. – М.: Спарк, 1996. – С. 155 – 177.
- Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / Ф. Лист; Перев. под ред. В.Э. Грабаря. – Юрьев, 1917. – 472 с.
- Лукашук И.И. Терроризм и международное право / И.И. Лукашук // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. – С. 115 – 124.
- Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии / Е.Г. Ляхов. – М.: Международные отношения, 1987. – 181 с.
- Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. – М.: Международные отношения, 1991. – 216 с.
- Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права / А.П. Мовчан. – М.: Юридическая литература, 1972. – 216 с.
- Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел / Л.А. Моджорян. – М.: Юридическая литература, 1983. – 208 с.
- Оппенгейм Л. Международное право. Том 1, полутом 1 / Л. Оппенгейм. – М.: Иностранная литература, 1948. – 407 с.
- Полторак А.И. Вооруженные конфликты и международное право / А.И. Полторак, Л.Н. Савинский. – М.: Наука, 1976. – 416 с.
- Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны / Н.Н. Полянский. – М., Л.: АН СССР, 1945. – 118 с.
- Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М.Ю. Рагинский. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 207 с.
- Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности / Ю.А. Решетов. – М.: Международные отношения, 1983. – 223 с.
- Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление / Ю.М. Рыбаков. – М.: Юридическая литература, 1980. – 216 с.
- Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / А.Н. Трайнин. – М.: АН СССР, 1956. – 299 с.
- Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. – М.: Наука, 1969. – 454 с.

Terrorism as International Crime (Summary)

*Ivan I. Sinyakin**

International community faces the challenge of terrorist threat, stemming from international terrorist organizations. The most dangerous threat to international peace and security is the possibility of a terrorist attack with weapons of mass destruction. In this connection it makes sense to overview the concept of terrorism as a crime. The crime of terrorism should be considered as a crime under international law instead of a crime of international significance. This conception could underlie new actions, standards, criteria and principles in the sphere of enhancing international security. The article contains positions of distinguished international jurists, review of the documents of the United Nations General Assembly and the United Nations Security Council, and references to treaties concerning the suppression of terrorism.

Keywords: terrorism; international peace and security; crime under international law; crime of international significance.

* Ivan I. Sinyakin – post-graduate student of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. ilc48@mail.ru.